

ПУБЛИКАЦИИ

А. Ю. Кахидзе

ПРИВОЗНЫЕ МОНЕТЫ ИЗ МОГИЛЬНИКА ПИЧВНАРИ

ВЕДУЩИЕСЯ в последние годы археологические раскопки могильника Пичвнари близ Кобулет (Аджария) дали богатейшие материалы не только для изучения истории городов и городской жизни древней Колхиды, но и не в меньшей мере для выяснения сложных и во многом до сих пор спорных вопросов взаимоотношений Восточного Причерноморья с греческим миром. Поскольку открытый раскопками импортный греческий материал огромен и весьма разнообразен (керамическая тара, расписные чернолаковые аттические сосуды, ионийская керамика, серебряные и бронзовые изделия, украшения, монеты и т. д.), его публикация требует серии статей, которые подготавливаются нами. Эта посвящена лишь одной группе находок — привозным монетам, найденным в исследуемом могильнике в 1967 и 1968 гг.¹ Публикуемый здесь материал особенно интересен как тем, что рисует яркую картину взаимоотношений древней Колхиды с различными греческими городами и государствами Средиземноморья, так и тем, что некоторые монетные находки из Пичвнари уникальны не только для территории Грузии, но и для Причерноморья в целом.

Перейдем к описанию наших монет.

1. Электровый статер Кизика. *Л. ст.*: Тритон влево, в правой вытянутой руке — тунец, под тритоном второй тунец влево; *об. ст.*: — quadratum incusum (16,00 г.; табл., 1).

Монета найдена в погребении № 15 греческого могильника² в 1968 г. Здесь же найдены золотые височные кольца, серьги высокохудожественной работы, бусы, серебряная чаша, бронзовые браслеты, ойнохоя, чер-

¹ Монеты из более ранних случайных находок (колхидки, кизикин, синопские драхмы, монета Амиса, статер Александра Македонского) опубликованы в различных изданиях: см., например, К. В. Г о л е н к о, Кобулетский клад серебряных монет середины IV в. до н. э., СА, XXVII, 1957, стр. 290; о н ж е, Клад синопских и колхидских монет из Кобулет (1948 г.), ВДИ, 1961, № 1, стр. 42—60; К. В. Г о л е н к о, Д. Г. К а п а н а д з е, Четыре клада колхидок, НЭ, VI, 1966, стр. 31—61; И. Б. Б р а ш и н с к и й, К истории экономических связей Восточного Причерноморья в античную эпоху. (По нумизматическим материалам), «Сообщения АН ГрузССР», 1967, № 9, стр. 759—760. Г. Д у н д у а, Синопские монеты, найденные в Грузии, «Мацне», 1971, № 1, стр. 144—149; А. Ю. К а х и д з е, Города Причерноморья Грузии в античную эпоху (Кобулет-Пичвнари), Тбилиси, 1971, стр. 116—129.

² В Пичвнари открыты помимо греческого могильника V—IV вв. до н. э. могильник местного населения раннеантичного времени и могильник эллинизованного местного населения конца IV — первой половины III в. до н. э.

Рис. 1. Монеты из могильника Пичвარი

пак и сито, скифские наконечники стрел, ранняя фасосская остродонная амфора, аттические чернолаковые чаши, килик и гуттус, пастовые бусы, а также два местных глиняных кувшина.

Публикуемая монета имеет, насколько нам известно, единственную прямую аналогию — кизикин, найденный в составе клада в Живково (Болгария) в 1905 г.³ Издатель этой монеты Т. Герасимов относит ее к III группе по классификации Г. Фритце и дает ей довольно широкую датировку 480—410 гг. С. А. Булатович датирует подобные монеты первой половиной V в. до н. э.⁴ В целом комплекс погребения № 15 относится к концу первой половины V в. до н. э. Очевидно, именно этим временем должен датироваться и найденный в нем кизикин.

По сюжету изображения пичвнарская монета близка к кизикину, опубликованному Г. Фритце⁵, но на последней монете вместо тритона фигурирует Скилла. Еще ближе по сюжету изображения ранний кизикин (510 г. до н. э.), на котором, как и у нас, изображен тритон (но в сидящей позе) и туец (один, под тритоном, а не два, как у нас)⁶.

2. Электровый статер Кизика. *Л. ст.*: голова нимфы Клите (супруга эпонима города Кизика) влево, под ней туец влево; *об. ст.*: quadratum incusum (16,05 г.; табл., 2).

Кизикин найден в погребении № 6 греческого могильника в 1967 г. Вместе с монетой в погребении найдены золотой перстень с изображением Афродиты и Эроса, серебряная фиала, фасосские остродонные амфоры, краснофигурный аттический лекиф и чернолаковая солонка. Особенно богатый материал был найден на тризне погребения.

Подобные монеты публиковались неоднократно⁷. По любезному сообщению П. О. Карышковского, определение головы как изображения нимфы Клите дано Гринуэллом и Бабеллоном. Публикуемая монета принадлежит к подгруппе A/III классификации фон Фритце, т. е. тоже относится к числу ранних. П. О. Карышковский датирует наш кизикин серединой V в. до н. э. и отмечает, что он чеканен после 460 г., но не позднее 440—430 гг. Этой дате не противоречит и весь комплекс погребального инвентаря.

Находки кизикинов в Пичвнари (кроме публикуемых, в Пичвнари ранее найден еще один кизикин в 1952 г. в составе клада колхидок) представляют большой интерес. Как известно, кизикины в течение длительного периода (VI—IV вв. до н. э.) играли роль интерлокальной монеты и были главным средством международного денежного обращения в районах Причерноморья, Мраморного моря и Северо-Восточной Эгеиде. Даже Афины в течение долгого времени пользовались монетным двором Кизика, как филиалом своего. Кизикскими электровыми статерами пользовались для крупных торговых операций⁸.

³ Т. Герасимов, Находки от электронови монеты на гр. Кизик от България, «Годишник на народния музей», VII, 1942 (1943), София, стр. 81, № 30, табл. II, 21. За указание на эту монету считаю своим долгом принести благодарность С. А. Булатович.

⁴ С. А. Булатович, Электровые монеты Кизика и их роль в денежном обращении Северного Причерноморья (VI—IV вв. до н. э.), Автореф. канд. дисс. Одесса, 1971, стр. 15.

⁵ H. von Fritze, Die Electronprägung von Kyzikos, «Nomisma», VII, B., 1912, табл. V, 23.

⁶ «Kunstwerke der Antike», 1963, № 5.

⁷ W. Greenwell, The electrum coinage of Cyzicus, N. C., 1887, № 84, табл. IV, 6; E. Babelon, Traité des monnaies grecques et romaines, t. II, col. 1399/1408, № 2593; von Fritze, ук. соч., стр. 11, № 137, табл. IV, 23; Catalogue Naville et C°, № IV, Genève, 1922, № 717.

⁸ О распространении кизикинов и их значениях как интерлокальной монеты см. А. Н. Зограф, Кизикины коллекции С. Г. Строганова, Сборник ГЭ, III, 1926, стр. 59—69; о н же, Несколько греческих монет V—IV вв. с портретными изображениями.

Пичвнарские находки привлекают внимание, как редкостью типов, так и необычно высоким содержанием в них золота (65—70%).

3. Серебряная драхма Синопы. *Л. ст.*: голова дельфина влево; *об. ст.*: quadratum incusum (6,03 г.; табл., 3).

Найдена на раскопе II холма «Напурвала» (могильник местного населения) в 1967 г. Монета принадлежит к первым выпускам синопского серебра и составителями корпуса монет Малой Азии датируется неопределенно VI—V вв. до н. э.⁹ Но С. Гроуз датирует аналогичную монету более определенно 500—443 гг. до н. э.¹⁰

Как известно, в Пичвнари был найден в 1948 г. большой клад синопских и колхидских монет середины IV в. до н. э.¹¹ Синопские монеты IV в. до н. э. и более поздние известны и из других пунктов Грузии¹², но столь ранних, как публикуемая, до сих пор не было найдено не только на территории Грузии, но и во всем Причерноморье. Пичвнарская находка ранней синопской драхмы может служить еще одним подтверждением первостепенной роли Синопы во взаимоотношениях греческого мира с Колхидой и притом в весьма раннее время¹³.

4. Серебряная монета Пантикапея. *Л. ст.*: голова льва впрямь; *об. ст.*: quadratum incusum и первые буквы названия города: ПА. Монета была очень плохой сохранности, поэтому пришлось ограничиться ее описанием, сделанным на месте; ни взвесить, ни сфотографировать ее не удалось.

Найдена в погребении № 5 греческого могильника в 1967 г. Вместе с монетой в инвентаре погребения были хисская амфора, краснофигурный и чернолаковый аттические лекифы, чернолаковая солонка, серебряные браслеты и алабастр из цветного финикийского стекла.

Монеты описанного типа А. Н. Зограф объединяет в группу Д и датирует второй четвертью V в. до н. э. (475—450 гг.)¹⁴. Эту датировку принимает и Д. Б. Шелов¹⁵. Пантикапейские золотые и медные монеты были и ранее известны среди находок из Сванетии и Цихисдзир¹⁶, но столь ранняя монета столицы Боспорского царства и притом найденная в хорошо датированном погребальном комплексе найдена впервые.

По комплексу инвентаря погребение с рассматриваемой монетой датируется 30—20 гг. V в. до н. э., монета же, как сказано выше, относится к несколько более раннему времени. Судя по просверленному в ней от-

в сб. «Античный портрет», Л., 1929, стр. 14—20; Д. Б. Шелов, Кизикские статыры на Боспоре, ВДИ, 1949, № 2, стр. 93—98; П. О. Карышковский, Об обращении кизикинов в Ольвии, НЭ, II, 1961, стр. 3—13; С. А. Булатович, Клад кизикинов из Ольвии, СА, 1970, № 2, стр. 222—224; она же, Клад кизикинов из Орловки, ВДИ, 1970, № 2, стр. 73—87; она же, Монетные находки на о. Левке, МАСП, VII, 1971, стр. 212—226; она же, Электровые монеты Кизика ..., А. А. Крайченко, Клад кизикских статов из Одесской обл., СА, 1969, № 1, стр. 274—279; Герасимов, ук. соч.

⁹ E. V a b e l o n, Th. R e i n a c h, Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure, I, 1, P., 1925 (2-е изд.), стр. 194—195, табл. XXIV, 8.

¹⁰ S. W. G r o s e, Catalogue of the M. C l e a n C o l l e c t i o n o f G r e e k, III, Camb., 1929, стр. 17, табл. 252, 18.

¹¹ Голенко, Клад синопских и колхидских монет...

¹² Н. Ш. Кигурадзе, Монеты из Дапнарского некрополя, «Дзеглис мегобари», № 23, 1970, стр. 15—20; Дундуа, Синопские монеты..., стр. 144—149.

¹³ И. Б. Брашинский, Синопа и Колхида, в сб. «Вопросы древней истории» (Кавказско-ближневосточный сборник, IV), Тбилиси, 1973, стр. 180—191.

¹⁴ А. Н. Зограф, Античные монеты, МИА, 16, 1951, стр. 167, табл. XXXIX, 19.

¹⁵ Д. Б. Шелов, Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э., М., 1956, стр. 21, табл. I, 7.

¹⁶ Д. Г. Капанадзе, К вопросу об экономических связях Северного и Восточного Причерноморья в античную эпоху по нумизматическим данным, в сб. «Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху», М., 1959, стр. 143.

верстию, она использовалась в качестве украшения и поэтому в могилу попала, несомненно, после более или менее длительного вторичного использования.

5. Серебряный диобол Нимфея¹⁷. *Л. ст.*: женская голова (Нимфа) влево, волосы подхвачены повязкой; *об. ст.*: quadratum incusum, внутри которого изображение виноградной лозы с гроздью и листьями. Под лозой легенда ΝΥΝ — начальные буквы названия города (1,60 г.; табл., 4). Монета использовалась в качестве украшения (подвески), о чем свидетельствует просверленное отверстие с сохранившимися в нем остатками серебряной проволоки.

Найдена в погребении № 8 греческого могильника в 1968 г. Вместе с монетой в инвентаре погребения были серебряные браслеты и подвеска, обломки аттического чернолакового лекифа и три местных колхидских кувшина.

По мнению А. Н. Зографа, монеты Нимфея чеканились во второй половине V в. до н. э. (450—400 гг.)¹⁸. Д. Б. Шелов ограничивает датировку последней четвертью V в.¹⁹

Как известно, находки нимфейских монет на Боспоре чрезвычайно редки. Пичвнарская находка подтверждает датировку Д. Б. Шелова — в пользу этого свидетельствует весь комплекс погребального инвентаря, а также материалы тризны.

Систематические археологические исследования могильника Пичвнари находятся еще в начальной стадии — к настоящему времени раскопано всего 32 погребения, что составляет лишь незначительную их часть. Тем не менее, хотя число публикуемых монет очень невелико, они, в сочетании с ранее найденными здесь нумизматическими материалами, а также, прежде всего, с весьма значительным импортным керамическим и иным материалом, уже сейчас позволяют прийти к интересным и важным выводам.

Прежде всего выясняется, что со второй четверти V в. до н. э. рядом с местным поселением обитателей Пичвнарского городища возникает греческое поселение, вероятно, полисного типа, жителями которого скорее всего могли быть афиняне.

Сравнивая данные, вытекающие из нашего материала с материалами других поселений этого района (Батумская крепость, Цихисдзири и др.) можно прийти к выводу, что на ее первом этапе греческая колонизация (ионийская) была здесь насильственной и не имела значительного успеха. Второй же этап — «аттический», связанный с огромным усилением роли Афин в Причерноморье после их решительных побед над персами в ходе греко-персидских войн, протекал в иных условиях: греки и колхи мирно сосуществовали, вели оживленный торговый и культурный обмен.

Предположение о ведущей роли афинян в Пичвнарском греческом поселении подтверждается не только чрезвычайно обильным и разнообразным материалом аттической керамики (она в конце концов в это время повсеместно господствует в импорте), но прежде всего находками редких монет. Напомним прежде всего о давней находке афинской серебряной тетрадрахмы старого стиля из Цихисдзири в непосредственной близости от Пичвнари²⁰. Электровые кизикины, публикуемые в настоящей статье, также указывают на роль афинян в жизни пичвнарского греческого поселения, поскольку общепризнано, что именно эта монета использовалась

¹⁷ Зограф, Античные монеты, стр. 163.

¹⁸ Там же, стр. 167, табл. XXXIX, 19.

¹⁹ Шелов, Монетное дело Боспора..., стр. 21, табл. I, 17.

²⁰ Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и Закавказья, Баку, 1926, стр. 15, № 12.

ими в международной торговле²¹. Вместе с тем нумизматические находки указывают на очень важную роль Синопы во взаимоотношениях греков с интересующим нас районом²². Если до сих пор можно было определенно говорить об этом для времени с середины IV в. до н. э., то теперь выясняется, что эти связи берут начало еще в первой половине V в. до н. э.

К весьма интересным выводам приводят и найденные в пичвнарском могильнике северопонтийские монеты — пантикапейская и особенно нимфейская. Известно, что именно в Нимфее были найдены единственные в Северном Причерноморье «колхидки», а также и колхидская керамика²³. Новая находка из Пичвнари позволяет высказать предположение о прямых связях между нашим поселением и Нимфеем. Возможно, именно Нимфеей выступал посредником в торговле между Колхидой и Северо-Восточным Причерноморьем (Боспором), которая, как об этом свидетельствуют умножающиеся с каждым годом материалы [колхидские амфоры в последние годы найдены вплоть до дельты Дона (Елизаветовские поселения)²⁴], играла весьма важную роль в экономических связях обоих районов.

IMPORTED COINS FROM A GRAVE IN PICHVNARI

by A. Yu. Kakhidze

The author publishes the following coins found in a grave in Pichvnari near Kobuleti (Adzharia): two Cyzicene staters, first half or middle of the V century B. C.; one early drachma of Sinope; a Panticapaeon silver piece of the second quarter of the V century B. C., a silver diobolos of Nymphaeum of second half of the V century B. C. These coins, combined with other materials, allow the conclusion that a Greek settlement arose beside the Colchian settlement on the site of modern Pichvnari in the second quarter of the V century, that this Greek settlement existed throughout the classical period, and that the Athenians played a leading role in it. The importance of Sinope in Graeco-Colchian relations from very early times is confirmed, and also the importance of the commercial and economic ties of Colchis with Bosphorus, in particular with Nymphaeum.

²¹ Ш е л о в, Кизикские статеры на Боспоре, стр. 97.

²² Б р а ш и н с к и й, Синопа и Колхида, стр. 180—191; о н ж е, Синопа и Колхида, «V Всесоюзная сессия по древнему Востоку. Тезисы докладов», Тбилиси, 1971, 1974, стр. 143—144.

²³ В. М. С к у д н о в а, Находки колхидских монет и пифосов в Нимфее, ВДИ, 1952, № 2, стр. 238—241.

²⁴ И. Б. Б р а ш и н с к и й, Экономические связи Колхиды с Северо-Восточным Причерноморьем в V—IV вв. до н. э., «XI сессия Батумского научно-исследовательского института АН Груз.ССР. Тезисы докладов», Тбилиси, 1972, стр. 32—33.